

Меццо-тинто: чёрно-белая тайна

М. Лазарева

Гравюра. В самом этом слове есть что-то притягательно-таинственное, чарующее... Отзвук прошлых столетий? А сколько художников, ценителей и собирателей становятся её пленниками и поныне! Известно, что в отличие от рисунка или, скажем, акварели изображение в этом случае создаётся на металле, дереве, линолеуме, камне, иногда даже картоне. В результате получается так называемая оригинальная печатная форма (гравированная доска), с которой затем и делается оттиск на бумагу. Каждый оттиск при этом – подлинник, так как все они вручную печатаются с доски, гравированной самим художником, и хранят живой, непосредственный отпечаток его творческой работы.

Игра света и тени, пятно, точка, линия – вот, пожалуй, и все выразительные средства гравюры. Скромные средства, но в них – целый мир, как в балете, где сплав танца и музыки даёт ту особую выразительность, которую другим языком пересказать невозможно.

Меня давно увлекает гравюра, особенно её разновидность – меццо-тинто. Среди моих графических опытов она занимает особое место. Иногда приходится слышать, что меццо-тинто напоминает чёрно-белую фотографию. Думаю, это поверхностный взгляд. Я сказала бы, что эта техника (в её классическом исполнении) похожа скорее на живопись. Недаром в XVII–XIX веках меццо-тинто активно использовали и как средство репродукции картин, воспроизводя языком тоновой гравюры полотна лучших мастеров живописи того далёкого времени. И действительно, богатство тона от бархатно-чёрного до серебристо-белого, эффекты искусственного и мягкость естественного света дают возможность передать все оттенки настроения, состояние души, любую фактуру и материал, как бы живописуя мир. В этом особенность и неповторимость чёрной манеры, то есть меццо-тинто. Как в любом серьёзном деле, в меццо-тинто много ремесла. Может быть,

даже слишком много! Именно это порой и отбивает у некоторых графиков желание работать в этой манере. Между тем убеждена: только кропотливый труд даст в будущем ту свободу, что определяет мастера, творит ли он в традиционных рамках или ищет свой, сугубо индивидуальный стиль.

Постепенно постигая сложности ремесла, имея возможность общаться с учителем, я спотыкалась и снова шла дальше. Обзаводилась хорошим инструментом, всё увереннее осваивала материал.

Теперь уместно поговорить о процессе обработки доски способом меццо-тинто. Зазернение пластины (обычно это медь или латунь) – первый

и очень важный этап работы. Ошибка, которая часто подстерегает начинающих, – желание наспех, хаотично обработать пластину гранильником, или качалкой, как его ещё называют. Ох, как же хочется поскорее разделаться с этим скучным занятием и перейти, так сказать, к процессу творческому, то есть начать выглаживать гладилкой по заранее нанесённому рисунку зернистую поверхность металла, двигаясь от тёмного к светлому, «добывая» из недр черноты свет и полутона. Но спешить нельзя! Помню, что свою первую пластину я обработала гранильником за пару часов и решила, что ничего тут сложного нет. Результат, разумеется, был плачевный. После выглажива-

ния изображение получилось «в клеточку», тёмные тона почти сразу «сели» после пробной печати...

У моего учителя Владимира Александровича Самарина был свой способ зазернения меди, и я его переняла. Позже этот метод перестал меня устраивать, так как, по моему мнению, он не годился для выглаживания больших поверхностей, излучающих свет (например, небо или стекло). В 1980-е годы специальная литература по этой редкой технике носила рекомендательный характер, вот и начались поиски, которые привели меня в Библиотеку имени Ленина. Только там, изучая старинные гравюры в чёрной манере, высматривая с лупой отпечатки фасет и светлые места, я стала пони-

мать, в чём секрет подготовки металлической пластины. Он заключается в последовательной и тщательной работе по строгой схеме; как я поняла, не менее 15 раз нужно пройти гранильником всю пластину. Последнее время я это делаю в 24 направлениях, что даёт при выглаживании ещё более широкий диапазон тона от чёрного к белому. А лет пять назад мне попала книга К. Вокс, из которой я узнала, что в старину лучшие мастера портрета, работавшие в технике меццо-тинто, обрабатывали медь качалкой в 50(!) направлениях. Если вам доведётся когда-нибудь увидеть листы принца Руперта, А. Эдвардса, Джона Смита и других старых мастеров, вы изумитесь их непостижимой красоте. Могу только пожелать вам таких откровений! Вернемся же к вопросам ремесла. После того как пластина подготовлена гранильником и имеет качественную шероховатую фактуру, переводим рисунок (в зеркальном отражении). Следующий этап работы заключается в выглаживании шероховатой поверх-

ности металла по уже нанесённому рисунку, чтобы получить свет и полутона. Самые тёмные места в работе остаются не тронутыми гладилкой или шабером. Этот процесс тоже очень длительный, но конечно, более интересный и захватывающий – ведь гравюра на твоих глазах начинает буквально оживать и светиться. Сколько разочарований ждёт на первых порах тех, кто думает с первого пробного оттиска получить желаемый результат! Пройдут дни, а то и недели, прежде чем гравюра «задышит» в полную силу. Дело в том, что медь при выглаживании и полировке сильно отражает свет и кажется намного светлее, как бы обманывая художника. Только со временем приходит опыт и брака становится меньше. В связи с этим хотелось бы рассказать о случае произошедшем с одним художником лет пятнадцать назад. Дело было на творческой даче в Челюскинской. Кто-то из графиков решил использовать свои два месяца для того, чтобы сделать гравюру в технике

меццо-тинто, в которой он раньше не работал. Подготовив, как и положено, доску гранильником, он начал выглаживать шероховатую поверхность. Медная пластина с появляющимся на ней изображением, буквально завороживала. Процесс настолько захватил его, что он потерял счёт времени, думая, что напечатать всегда успеет. Время пребывания на творческой даче близилось к концу, а художник не спешил делать пробный оттиск. Ему придавало уверенности и то, что коллеги, видевшие медную пластину, не скрывали своего восхищения. За два дня до показа комиссии творческих работ, художник, наконец, решился сделать оттиск. И – о, ужас! На бумаге он увидел совсем не то, что видел всё это время на медной доске. Изображение получилось чёрно-серым, мрачным и невыразительным. Руководитель группы, видя его отчаянье и понимая, что один день не спасёт положения, предложил выставить саму гравированную доску с нанесённой на неё краской, взяв всю ответственность на себя. Строгой комиссии было сказано, что буквально за полчаса до выставки случилось несчастье: кто-то нечаянно пролил краску, испортив единственный оттиск.

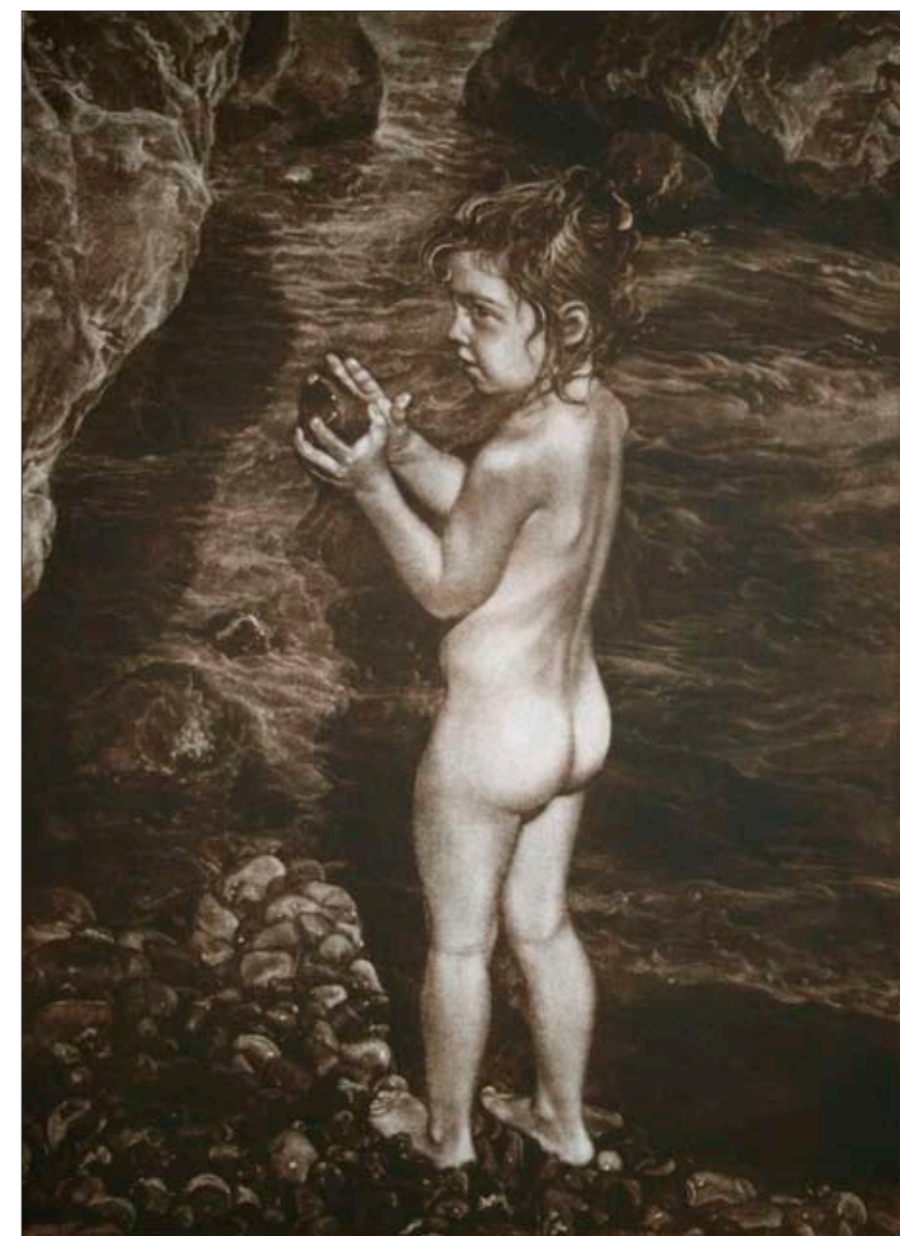
Мне невольно подумалось, вот если бы тогда рядом с этим художником оказался мой незабвенный учитель Владимир Александрович Самарин и подсказал бы, что на первых порах только пробный оттиск даст представление о том, как много ещё предстоит сделать...

Минуло время высокого стиля. Вспомним слова сожаления великого гравёра XIX века Николая Уткина по поводу того, что прошла, увы, мода на резцовую гравюру, и на смену ей приходит мода на литографию, завоевывающая сердца современников. А век XXI дарит новые неожиданности: недавно на выставке графиков Подмосковья подошла ко мне одна любительница прекрасного и поинтересовалась, что такое офорт. Выслушав подробный рассказ о процессе травления в этом виде печатной графики, она удивлённо воскликнула: «Надо же, до чего додумались современные художники!» Она и не знает, что офорт пришёл к нам из Средневековья.

В заключение хочется сказать тем, кто посещает художественные выставки, людям, равнодушным к искусству: «Не проходите мимо гравюры. Поверьте, эта благородная дама стоит того, чтобы вы подошли поближе и заглянули ей в лицо. Вдруг произойдет чудо?» ■

Несколько советов начинающим (Да простят меня те, кто в них не нуждается)

1. Если вы полюбили гравюру и решили потрудиться на ниве меццо-тинто, не убирайте далеко медную пластину, положите её на свой рабочий стол. Если вы действительно полюбили, вы не сможете равнодушно смотреть и не замечать, как медь просится в работу.
2. К сожалению, в наше время хороших подмастерьев не найти, и лучше делать всё самому. К тому же, поверьте, это истинное удовольствие – отполировать до зеркального блеска металл, вывести прямые углы, снять напильником фасеты.
3. Уделите в день всего 1–2 часа зазернению пластины, и увидите, что эта ваша «повинность» скоро войдет в привычку... Если вы действительно полюбили. Как же это здорово – иметь под рукой готовую к работе медь, когда созрел вдруг замысел и просится наружу!
4. Имейте в виду: на подготовку пластины формата А3 уходит 1,5–2 месяца, и что за пару дней этого не сделать – рука отвалится! Поэтому начинайте с небольшого размера.
5. Очень важно с первых шагов иметь хороший инструмент. Благодаря Интернету с этим теперь нет проблем.

Процесс создания гравюры в технике меццо-тинто

Зернение медной пластины

Зернение гранильником (качалкой)

Гранильник при зернении ставлю под углом примерно 60 градусов к поверхности медной доски. При этом рабочая сторона с рисками обращена внутрь. Движение – покачивание из стороны в сторону с непрерывным продвижением от себя. Под пластиной – схема, помогающая поворачивать доску на строго определённый угол, придерживаясь заданного направления движения гранильника и просчитывать количество проходов по пластине.

Зернение фрезами

Зернение фрезами даёт более крупное зерно. Движение инструмента: от себя – к себе с постепенным смещением в сторону. Для качества важно соблюдать равномерный нажим. В зависимости от творческой задачи можно использовать различные схемы направления движения инструмента. Например, можно зернить только по горизонтали, вертикали и диагоналям, делая это много раз.

Снятие фасетов

Напильником

Фасеты снимаю под 45 градусов после зернения пластины, стараясь не оставлять влажных следов от рук на поверхности меди.

Чистовая обработка шабером

После обработки напильником остаются риски, которые удаляются шабером. В этом случае при печати краска легко снимается с фасетов.

Перевод рисунка на медную пластину

Рисунок (в зеркальном отражении) переносится на кальку. Закрепляю копирку под калькой с рисунком на подготовленную гранильником доску. Шариковой ручкой повторяю каждую линию с нажимом, чтобы на поверхности пластины остался чёткий след.

Выглаживание и выскребание поверхности доски

Глядя на тональный рисунок, выглаживаю гладилкой полутона и свет. Можно работать только гладилкой, постепенно применяя зерно в светлых участках изображения. При работе с крупной фактурой зерна применяю шабер для выскребания бликов и света. Шабер должен быть всегда остро заточен.

Процесс печати с готовой формы

Нанесение краски картонками

Набиваю офортную краску на поверхность доски при помощи тонких картонок сплошным слоем.

Вытирание накрахмаленной марлей

Пластина вытирается накрахмаленной марлей круговыми движениями (без сильного нажима).

Окончательное вытирание рукой

Вначале вытираю пластину краем ладони, как бы присаживая краску на свои места, затем ладонью и пальцем аккуратно очищаю самые светлые и мелкие детали изображения. Чистой марлей удаляю краску с фасетов.

Наложение влажной бумаги на пластину

Подготовленную к печати форму кладу на офортный станок.

Предварительно замоченную офортную бумагу накладываю по центру пластины (удалив с неё излишки влаги фильтровальной бумагой). Сверху накладываю фетр и прокатываю на станке.

Снятие напечатанного оттиска с пластины

Аккуратно снимаю оттиск, который затем нужно просушить и запрессовать.